

С лица Лин Уе исчезла злобная свирепость, сменившись оттенком жалости и сострадания, словно он смотрел на крайне глупого дурака:

— Твой мозг, случаем, не набрал воды? Ты разве уже забыл, кто мы такие?

Бессердечные и лишенные любви злодеи, внушающие ужас при одном упоминании, — мысленно добавил Сяо Юньцин, заканчивая фразу за них.

Рука Лин Уе, сжимающая шею Благородного молодого господина, поднималась всё выше:

— Ладно, раз ты так недоволен своим происхождением, я сейчас же помогу тебе переродиться. Чую, после смерти ты появишься на свет в семье благородных героев, возможно, даже успеешь стать сыном Сяо Тинъюя.

В сердце Благородного молодого господина зазвенел тревожный колокол, глаза закатились, изо рта пошла пена.

— Конец, — подумал он.

После жестокой порки Благородного молодого господина небо уже начало светлеть. Лин Уе со спутниками вернулся в Терем Расписных Облаков, и вскоре вернулся Ло Хэсяо.

Ло Хэсяо, видимо, пережил что-то неприятное, так как всем встречным жаловался на неудачу, но настоящая беда ждала его в гостинице. Там его ожидал полный зал членов Врат Летящего Цвета, все с мрачными лицами, устроивших судилище.

Сюй Цин спокойно поставил чашку с чаем и произнес:

— Господин Ло, у меня есть к вам вопрос. Прошу вас, поднимитесь со мной наверх.

Ло Хэсяо, с виноватым выражением лица, вращая глазами, не сдвинулся с места и мрачно усмехнулся:

— Брат Сюй, говорите здесь. Боюсь, что если я пойду в вашу комнату, меня заставят признаться под пытками.

Вэй Чэнь резко встал, выхватил меч и направил его на Ло Хэсяо:

— Господин Ло, давайте откроем карты. Мою младшую сестру Лю Синь похитили ты? Куда ты её увез? Если ты сегодня всё ясно не объяснишь, я заставлю тебя истечь кровью на месте!

Ло Хэсяо усмехнулся:

— Похоже, даже если я не пойду в вашу комнату, меня всё равно заставят признаться под пытками.

Сюй Цин поднял руку, останавливая Вэй Чэня:

— Господин Ло имеет в виду, что не видел моей младшей сестры?

Ло Хэсяо ответил:

— Я, Ло Хэсяо, хоть и люблю на словах пользоваться чужим счетом, но веду себя прилично. Хотя девушка и хороша собой, но она не настолько, чтобы я потерял голову и стал ссориться с

Вратами Летящего Цвета. В конце концов, я всё же глава школы и не желаю легко ссориться с людьми.

Сюй Цин и Вэй Чэнь обменялись взглядами, отнестись с доверием или сомнением.

Вэй Чэнь спросил:

— Как мне тебе поверить? Где ты был эти два дня?

Услышав это, Ло Хэсяо, видимо, вспомнил что-то, и улыбка исчезла с его лица:

— Где я был — не могу сказать, но никто не видел, как я похищал эту девушку. Почему вы с порога решили, что это я? Пожалуйста, посторонитесь, я хочу вернуться в комнату отдохнуть.

С этими словами он оттолкнул учеников Врат Летящего Цвета, преграждавших путь, и направился наверх.

Сверху послышались шаги, и раздался насмешливый голос:

— Кто сказал, что никто не видел, как ты похитил девушку?

Все из Врат Летящего Цвета обернулись, и Ло Хэсяо, увидев спускающегося человека, потерял свое спокойствие. Он дрожащим пальцем указал на него:

— Мерзавец, вот ты где! Я как раз тебя искал!

Прежде чем кто-либо успел понять, что происходит, Ло Хэсяо с грохотом в несколько прыжков поднялся по лестнице, бросаясь к Благородному молодому господину.

Благородный молодой господин оскалился в улыбке и бросился бежать наверх. Но едва он достиг лестницы на третий этаж, как холодный голос Лин Уе раздался сверху:

— Идите драться вниз, не мешайте мне есть.

Благородный молодой господин сладко отозвался и снова бросился вниз, но Ло Хэсяо уже настиг его. Двое схватились в переплетке на лестнице.

В облаке пыли Благородный молодой господин явственно услышал за спиной едва уловимый стук пальцев. Он мысленно ахнул, поняв, что дело плохо, и с криком бросился на Ло Хэсяо, обхватив его. Они сцепились и, словно снежный ком, покатались вниз по лестнице, продолжая яростно обрушивать удары друг на друга.

Ло Хэсяо, с растрепанными волосами и одеждой, похожей на лохмотья, тяжело дыша, продолжал драться:

— Ты, мерзавец, осмелился подстроить мне ловушку, оставив меня голым и без сознания в глуши на два дня, а теперь еще хочешь оклеветать! Сегодня я с тобой покончу!

Благородный молодой господин кричал:

— Кто тебя оклеветал? Ты действительно приставал к той девушке, и если бы я не вовремя вмешался, ей бы не поздоровилось.

Сюй Цин и Вэй Чэнь одновременно спросили:

— Эти слова правдивы?

Благородный молодой господин серьезно ответил:

— Вы, господа, не должны отпускать этого негодяя, он настоящий зверь в человеческом обличье!

— Ты чушь несешь! — закричал Ло Хэсяо, снова бросившись на него.

Ученики Врат Летящего Цвета опередили его, окружив со всех сторон. Увидев это, прибывшие ученики Школы Маошань окружили их, и столкновение стало неизбежным.

Благородный молодой господин, воспользовавшись моментом, юркнул наверх.

Ло Хэсяо не мог допустить его побега и хотел прорваться через окружение, как вдруг раздался вопль, и Благородный молодой господин был сброшен вниз.

С третьего этажа к перилам вышли двое: один в черном, с обаятельной и величественной внешностью, другой — в маске, спокойный и холодный. Ло Хэсяо, увидев второго, замер, и в его глазах вспыхнул свет.

Появление этих двоих привлекло внимание многих. Знавших Лин Уе было немало, а узор из серебряных нитей в виде цветов потустороннего мира на одежде Сяо Юньцина узнаваем бесчисленным множеством людей. В мгновение ока на нижних этажах собралась толпа зрителей, обсуждающих происходящее.

Никто не ожидал, что таинственным гостем, арендовавшим весь третий этаж, оказалась одна из трех великих сил уся — Горная усадьба Желтых Источников.

После этого, как разрешился конфликт между Вратами Летящего Цвета и Школой Маошань, никто не интересовался, так как новой темой для разговоров среди мастеров уся в Тереме Расписных Облаков стал гость с третьего этажа.

Сюй Цин не смог выпытать у Благородного молодого господина и Ло Хэсяо никаких сведений о Лю Синь и мог лишь продолжить рассылать людей на поиски.

Прошел еще день, и время, когда облака должны были рассеяться, становилось всё ближе.

Глубокой ночью на крыше послышался едва уловимый учащенный дыхание. Сяо Юньцин открыл затуманенные глаза и, тяжело дыша, с усилием вытащил меч изнутри кровати, собираясь встать.

Пара сильных рук прижала его.

Лин Уе, с пылающими глазами, с трудом выдавил:

— В такое время ты куда собрался?

— Но... — Сяо Юньцин посмотрел на потолок, пытаясь сохранить остатки ясности.

Лин Уе низким голосом произнес:

— Если ты сейчас встанешь, ты лишишь его жизни или мою. Наверху Чу Хунсю, тебе не нужно вмешиваться. Занимайся своим делом!

Едва он закончил, сверху раздался глухой стон.

Сяо Юньцин облегченно вздохнул и больше не мог отвлекаться на посторонние мысли.

На рассвете Сяо Юньцин осторожно убрал руку с талии, накинул верхнюю одежду и легко поднялся на балку. Мягкость под ногами чуть не заставила его потерять равновесие, но он снова прыгнул, оказавшись на крыше, где чуть не столкнулся с Благородным молодым господином, который лежал на животе и смотрел вниз.

— Маленький стражник, — спокойно поприветствовал Благородный молодой господин, не меняя позы.

Сяо Юньцин сразу заметил огромную дыру размером с таз перед ним:

— Что ты делаешь?

— Наслаждаюсь эротическими картинками, — откровенно ответил Благородный молодой господин.

Сяо Юньцин промолчал.

Благородный молодой господин поспешил объяснить:

— Не пойми неправильно, эту дыру я не делал.

Сяо Юньцин, вспомнив шум на крыше, огляделся:

— Где человек?

Благородный молодой господин развел руками:

— Естественно, сбежал.

Он на мгновение замер, внимательно оглядел Сяо Юньцина и выдал скользкую улыбку:

— Этот дьявол и правда силен. Хорошо, что ты из тайной стражи, любой другой уже бы рассеялся в прах.

Сяо Юньцин не стал его слушать и собрался уходить, но Благородный молодой господин добавил:

— Вчера вечером вы двое неплохо справились.

Эти, казалось бы, лишние слова осенили Сяо Юньцина, и он вдруг понял, что упустил что-то важное.

Он обернулся и, как и ожидал, увидел за поясом Благородного молодого господина свиток, который тот не успел спрятать, когда Сяо Юньцин поднялся слишком быстро. На свитке виднелся фрагмент откровенной и соблазнительной сцены.

— Ты еще и эротические картины рисуешь?

Благородный молодой господин перестал строить из себя оригинала и юркнул на несколько метров в сторону:

— Личное хобби, личная коллекция.

— Дай сюда, — Сяо Юньцин протянул руку.

Благородный молодой господин решительно покачал головой.

— Не заставляй меня применять силу, — Сяо Юньцин положил руку на рукоять меча.

Благородный молодой господин начал искать лучший путь для побега.

— Если ты не отдашь, Чу Хунсю.

Эти простые слова, казалось бы, не содержали ничего странного, но странность была в том, что, произнеся это имя, Сяо Юньцин, похоже, лишил Благородного молодого господина половины души.

<http://bllate.org/book/16884/1556322>